

Вѣсти объ экспедиціи братьевъ Грумъ-Гржимайло ¹⁾.

(Изъ писемъ Г. Е. Грумъ-Гржимайло на имя секретаря И. Р. Г. О.).

I.

Су-Чжоу. 29 августа 1890 г.

Вернувшись въ Су-чжоу, я былъ обрадованъ полученіемъ значительной пачки писемъ, среди коихъ нашелъ и Ваше. Итакъ, послѣ 16-ти мѣсячнаго скитанія, я наконецъ-таки получилъ вѣсти съ родины!

Нашъ маршрутъ: Хами, Ортамы, Хотунтамы, отсюда двумя дорогами—степью и черезъ гор. Чинь-Чень въ Моръ-голь, Янчи—Ань-си, Су-Чжоу. Горной дорогой въ Гао-тай, большой въ Гань-Чжоу. Вверхъ по Гань-Чжоуской рѣкѣ до предгорій и изслѣдованіе горной окраины съ экскурсіями до снѣговыхъ высотъ отъ р. Хы-хэ до р. Пьянь-до-хо. Пер. Убо, верховья Гань-Чжоуской рѣки, пер. Чжинъ-нань-линь, Ю-нань-Чень, Тэтунгъ (городъ), пер. Хадабанъ, Гумансы, Шинь-Чень, Донкыръ, Гумбумъ (поѣздка въ Сининъ)—изслѣдованіе горъ Сининъ-шань. Пер. Лянжа-сянь, городъ Чань-хуза, Хуанъ-хэ и вверхъ по рѣкѣ до Гуй-ду-я. Изслѣдованіе горъ въ верховьяхъ р. Муджика. Обратный путь въ Чань-хуза. Сининъ-шанемъ въ пикетъ Шала-хото. Ара-голь. Вдоль южнаго берега Куку-Нора. Бухайнъ-голь. По прямой линіи отъ р. Бухайнъ-гола до р. Тэтунга въ 3-хъ дняхъ пути выше Ю-нань-Ченя. Пер. Черикъ. Изслѣдованіе верховій Гань-Чжоуской рѣки, т. е. двухъ долинъ—р. Бабо-хо и Хы-хо на протяженіи 275 верстъ. Пер. Лоху-ши, пер. Шва-дабанъ, Шаиза-дабанъ, Любень-дабанъ, пер. Чинь-Шую-Шань-дабанъ и наконецъ 6-й пер. Шуба-чо-дабанъ. Выходъ изъ ущелья Тинъ-фу-сы, городъ этого имени, Су-Чжоу. Всего пройдено отъ Хами 2354 в., новой съемки проложено 2238 в., всего же отъ нашей границы 5226 в.

¹⁾ См. Извѣстія И. Р. Г. О. т. XXV, стр. 36 1-го отдѣла, стр. 427 2-го отдѣла того же тома и томъ XXVI, стр. 272 2-го отдѣла.

Анероидомъ и гипсотермометромъ опредѣлено новыхъ 63 пункта, а всего 115 точекъ. Астрономическихъ пунктовъ десять, а всего 29.

Изъ Хами мы выступили 26 января. Путь, который мы избрали, шелъ вдоль гребня Хамійскихъ горъ, затѣмъ поворачивалъ на ЮВ. и выходилъ на Су-Чжоускую большую дорогу. Въ виду полной, въ зимнее время, бесплодности проходимой страны, нами закуплены были фуражъ въ количествѣ 75 пудовъ, для перевозки коего къ нашимъ вычнымъ лошадямъ были прикуплены 13 ословъ. Въ три перехода дойдя до Хотунъ-тама, мы были вдругъ и совершенно неожиданно остановлены глубочайшими снѣгами. Снѣгъ въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ навалилъ такіе сугробы, что всѣ горныя дороги оказались закрыты. Тщетно прождали мы тепла до 11 февраля, и наконецъ, въ этотъ день рѣшились выступить на Моръ-голь и Янчи, откуда уже идти большой дорогой въ Ань-си. Какъ вы ниже увидите, такое рѣшеніе было принято въ счастливую минуту, ибо повлекло къ замѣчательному открытію. Мы были вполне убѣждены, что этотъ путь топографически, по крайней мѣрѣ, хорошо извѣстенъ, и, однако, представьте же себѣ наше удивленіе, когда за Куфи мы вдругъ попали въ горную страну съ значительной абсолютной высотой всей площади и громаднымъ иногда относительнымъ поднятіемъ хребтовъ, восточнѣе Ань-си сливающуюся съ горами системы Нянъ-Шаня, а на сѣверо-востокъ съ Хамійскимъ хребтомъ! Утверждаю, что это самое крупное, географическое и геологическое одновременно, открытіе, какое только могло быть сдѣлано нами. Важность этого открытія станетъ совершенно ясна, если я замѣчу, что подобная перемычка между горами Алтайскими ¹⁾ и Нанъ-Шанемъ (т. е. Восточнымъ Тибетскимъ нагорьемъ) была мною предсказана въ моемъ трудѣ „*Le Pamir et sa faune lépidoptérologique*“ — она совершенно ясно вытекала изъ обзора оригинальнаго географическаго распредѣленія зоологическихъ типовъ, образующихъ такъ называемую палеарктическую фауну. Только, введенный въ заблужденіе книгой Пржевальскаго (третье его путешествіе), а за симъ существующими картами, я принужденъ былъ проводить эту сухопутную перемычку восточнѣе меридіана Хами. Эта новооткрытая горная страна съ лабиринтомъ хребтовъ, имѣющихъ два главныхъ простиранія — по параллели и сѣверо-восточное, заслуживаетъ самаго подробнаго изученія, и при настоящемъ нашемъ движеніи изъ Су-Чжоу

¹⁾ См. письмо мое изъ Хами. Извѣстія И. Р. Г. О., т. XXVI, стр. 290 2-го отдѣла.

въ Хами, нами, разумѣется, будетъ сдѣлано все, что возможно, въ этомъ направленіи. Пока же вотъ, что я могу о ней сообщить:

Нарождаясь у изгиба р. Тарима, замѣтно подымаясь и развиваясь на меридіанѣ Пичана, эта горная страна спадаетъ сначала къ меридіану Хами, затѣмъ получаетъ вдругъ новое развитіе къ востоку отъ этого послѣдняго, гдѣ на своихъ крайнихъ точкахъ, въ горахъ Карлыкъ-тагъ („Свѣговой хребетъ“), на сѣверѣ, и въ горахъ такъ называемыхъ системы Нань-Шаньской на югѣ, достигаетъ громадной высоты. Восточная, болѣе высокая, половина этой горной страны извѣстна у китайцевъ подъ названіемъ „Бей-Шань“, т. е. Сѣверныхъ горъ — мы же Бей-шанемъ станемъ называть всю горную страну отъ Тарима до Ала-Шаньскихъ песковъ. Горы Бей-Шаньскія, возьмемъ ли мы ихъ въ центральной части всей этой громадной области, или на ея окраинахъ, характеризуются совершенно одинаковымъ петрографическимъ составомъ. Всюду граниты, кварцы, кремнистые сланцы, рѣже талькы, глинистый, весьма плотный сланецъ, сіенитъ и тому подобное, преимущественно же, кристаллическія горныя породы. Вся южная часть Хамійскихъ горъ состоитъ исключительно изъ зеленыхъ и красныхъ гранитовъ. Я дважды проникалъ въ эти горы и оба раза успѣвалъ прослѣдить петрографическій ихъ составъ до самаго гребня. Разрѣзы этой горной страны по меридіанамъ Пичана и Хами даютъ одинаковые результаты — обширные выходы кварца (одинъ широкій хребетъ состоитъ исключительно изъ кварца), повсемѣстно распространенъ зеленый гранитъ, красный гранитъ, занимающій обширныя площади, темно-сѣрый сіенитъ (?), затѣмъ кремнистые и тальковые сланцы рѣшительно и повсюду преобладаютъ. Наконецъ исключительно изъ тѣхъ же гранитовъ составлена вся подгорная Нань-Шаньская область и граниты же составляютъ исключительную породу, обличивающую передовую Нань-Шаньскую цѣпь. Въ послѣднемъ случаѣ я невѣрно выразился. Горы Нань-Шаньской системы рисуются на нашихъ картахъ въ видѣ двухъ цѣпей съ залегающею между ними обширною долиною — это совершенно невѣрно. Если бы вы желали привести въ стройное цѣлое горный хаосъ, который изображаютъ изъ себя горы Нань-Шаньскія, то вамъ пришлось бы провести по крайней мѣрѣ четыре цѣли сѣвернѣе истоковъ и долины р. Хэй-хо и по крайней же мѣрѣ три — южнѣе, причѣмъ слѣдовало бы допустить, что воды Хэй-хо¹⁾ разсѣкаютъ пять вѣчно

¹⁾ Называемой въ верховьяхъ „Хэй-хо“, что значитъ — сѣрая рѣка, въ низовьяхъ же — Хэй-хо или Хэй-хэ, что значитъ — черная вода, черная рѣка.